

В конце концов, они всё же сказали.

Ведь Цю Ланьхэ лишь велел ему присматривать за двумя молодыми господами, давно не бывавшими дома, но не запрещал сообщать им, куда отправиться за развлечениями – выпивкой, азартными играми или борделями. Сейчас они только позавтракали, а публичные дома как раз закрылись на утренний отдых, так что оставалось лишь идти в игорный дом.

Мянь Ли, скрепя сердце, выбрал заведение, о котором слышал, что оно относительно приличное.

Подобные увеселительные заведения обычно располагались в южной части города, не слишком близко и не слишком далеко от их нынешнего местоположения в восточном районе. Цю Ибо и Бо'Эр отказались от экипажа и, прогуливаясь по длинной улице, с интересом разглядывали всё вокруг.

Мянь Ли с изумлением наблюдал, как после обильного завтрака они принялись за сладости: пирожные с корицей, шарики из клейкого риса в винной настойке, пирожные с цветами Хайтан... семь-восемь видов закусок. Даже остановились у лотка с сахарными фигурками и, не стесняясь, заказали по одной, после чего продолжили путь, лакомясь ими на ходу.

Когда они заинтересовались жареными пирожками, Мянь Ли не выдержал:

- Господа, поберегите желудок.

Съеденного ими хватило бы, чтобы накормить троих таких тренированных мужчин, как он. А переедание клейкого риса могло привести к несварению!

Цю Ибо обернулся, улыбнулся и сунул только что купленные пирожки в руки Мянь Ли, сам же взял один. Только что из котла, они были хрустящими и ароматными, обильно посыпанными кунжутом и сахарной пудрой, которая от высокой температуры превратилась в блестящую глазурь. Один только запах вызывал слюноотделение.

- Ты съешь, – сказал Цю Ибо. – Уже приелось.

Вкусно, но слишком сладко и жирно. Один-два – нормально, на третий уже тошнит.

Мянь Ли: – ...Хорошо.

Бо'Эр потянул Цю Ибо за рукав:

- Эй, вон там, кажется, жареные каштаны?

Цю Ибо пошевелил носом: в воздухе витал густой аромат корицы.

- Чую запах, точно они!

Они весело направились к лотку.

Мянь Ли поспешил за ними, внутренне удивляясь: эти двое не так просты, если учуяли запах за две улицы.

...Хотя, может, он преувеличивает? Корица – сильная пряность, её аромат разносится далеко.

Когда у каждого в руках оказалось по полпачки каштанов, они снова остановились. Рядом

оказался храм городского бога. В восточном районе даже храмы выглядели величественно и богато. Они уселись на мраморное основание у входа, расстелили платок на коленях и принялись чистить каштаны, запивая их напитком из ягод.

Мянь Ли с тревогой наблюдал за этим, подавая скрытым охранникам сигнал вызвать во дворец двух лекарей. При таком аппетите господ проблемы с пищеварением были неизбежны.

- Мама, я тоже хочу каштанов, - пропищал ребёнок, проходивший мимо с матерью. - ...И сахарную фигурку.

Женщина, одетая скромно, но в дорогие ткани, взяла дочь за руку и, увидев двух молодых красавцев, сидящих у храма и жующих на виду у всех, брезгливо сморщилась. Не заходя внутрь, она увела девочку и усадила в экипаж.

Цю Ибо и Бо'Эр с их острым слухом уловили её слова:

- Мама купит тебе... В следующий раз, когда увидишь таких, не смотри на них, даже если они красивые. Уходи сразу. Неизвестно, какие это бездельники!

- Хорошо, мама, - послушно ответила девочка.

Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись, в глазах мелькнула усмешка. Они синхронно закинули ногу на ногу и крикнули:

- Мянь Ли, проверь, есть ли ещё каштаны! Очень вкусные, купи нам ещё пару цзиней!

Мянь Ли: - ...Хорошо.

Он, конечно, не пошёл сам - за него это сделали другие.

Цю Ибо поднял взгляд на дерево гинкго у храма. Оно было старым, ствол такой толщины, что двоим не обхватить. Весной оно покрывалось зелёными почками, создавая густую тень.

- Похоже на то, что на террасе Цингуан?

Бо'Эр, запивая ягодным напитком, тоже посмотрел вверх:

- ...Да, есть сходство. И вроде гнездо есть.

Цю Ибо тут же вскочил:

- Проверим, есть ли яйца. Можно поджарить.

Мянь Ли, увидев, что Цю Ибо всерьёз собирается лезть на дерево, поспешил предложить:

- Я посмотрю.

Цю Ибо, радостный, что не придётся лезть самому, кивнул:

- Хорошо, осторожнее.

Мянь Ли ловко взобрался на дерево. Цю Ибо и Бо'Эр снизу наблюдали, едва сдерживая аплодисменты. Через несколько мгновений Мянь Ли спрыгнул вниз, держа в руках гнездо с тремя яйцами.

Они не стали подходить слишком близко, лишь мельком взглянули.

- Как думаешь, чьи?

- Воробьиные? Маленькие... Хотя, может, голубиные?

- Может, голубь?

- Посмотрим?

Мянь Ли стоял перед ними с гнездом, когда Цю Ибо взял одно яйцо. Оно треснуло, и оттуда вылез мокрый птенец.

Слишком... совпадение.

Бо'Эр взглянул, положил птенца обратно и, вытирая руки, пробормотал:

- ...Не понятно.

Они не были орнитологами. Определить птицу по перьям - одно дело, но по розовому пуху - совсем другое. Осознав свою некомпетентность, они слегка смутились, переглянулись и решили поскорее уйти от неловкости.

Мянь Ли с гнездом в руках не знал, что делать: нести во дворец?

Бо'Эр махнул рукой:

- Верни на место.

Мянь Ли на секунду задумался, послушно залез на дерево, вернул гнездо и спрыгнул, догоняя их. На мгновение ему показалось, что господа хотят от него избавиться, но, спустившись, он увидел, что они уже увлеклись лотком с заколками.

- Эта красивая, как раз для дяди Ланьхэ.

- Согласен. Ветка очень изящно вырезана.

- И вот этот с лотосом - "из грязи, но незапятнанный, омытый, но не соблазнённый" - тоже подойдёт...

Мянь Ли: ...Пожалуй, не совсем.

Господин вряд ли когда-либо пользовался заколкой за десять монет.

Они задержались у лотка, выбрав около двадцати штук, по словам, для всех обитателей дома Цю.

Мянь Ли: «...»

Они бродили ещё долго. Мянь Ли, как слуга, не позволял господам носить покупки самим. Он доставал серебряные монеты и просил торговцев доставить товары в резиденцию канцлера Цю. За это время он проделал это уже не раз.

Один из господ даже дал ему десять лянов серебра специально для этих целей.

Хотя как подчинённый он не мог указывать господам, но сейчас он отчаянно надеялся, что они наконец пойдут в игорный дом.

Наконец они покинули восточный район, и солнце уже стояло высоко.

В южной части города было три переулка, где сосредоточились заведения с «розовым» оттенком. Бордели делились на ранги, и различить их было легко. Заведения первого и второго класса носили изящные названия – «сады», «павильоны», «дворцы», «башни». Третьего и четвёртого – попроще: «клубы», «дома», «комнаты». А самые низкосортные назывались «притонами», куда заходили в основном рабочие и торговцы, быстро удовлетворяли потребности и уходили. Обычно это были ветхие лачуги, отгороженные занавесками, с постеленными на полу матрасами.

Чтобы добраться до игорного дома, нужно было пройти через один из этих переулков. Мянью Ли без колебаний повёл их через район первоклассных борделей.

Сейчас было время их отдыха, улицы были пустынные, лишь несколько слуг спешили по делам.

Хотя заведения ещё не открылись, аккуратные трёхэтажные домики по сторонам, украшенные красными и зелёными фонарями, давали представление о вечернем веселье. Иногда в высоких окнах мелькали проснувшиеся девицы, лениво прихорашивающиеся.

Мянью Ли ожидал, что господа будут разглядывать всё с интересом, но, к его удивлению, они, в отличие от своего «провинциального» поведения ранее, выглядели равнодушными, даже слегка брезгливыми. Он внутренне одобрил: всё-таки выходцы из благородной семьи, пусть и ведущие себя эксцентрично, но внутри сохраняющие достоинство.

И он был прав.

Цю Ибо и Бо'Эр действительно не испытывали к этому месту ничего, кроме отвращения.

В мире духовного совершенствования тоже были подобные заведения, но там работали добровольцы, последователи Пути Инь-Ян Гармонии. Трудно было сказать, кто кого использовал – всё было по взаимному согласию. Но в мире смертных всё иначе.

Их отвращение было естественным.

Они же не избежали девятилетнего образования.

Внезапно раздались крики. Мянью Ли мгновенно шагнул вперёд, заслонив господ, как маленькая фигура бросилась к его ногам, пытаясь ухватиться.

Он ловко увернулся. Теперь все увидели, что это была невероятно красивая девушка. Потеряв опору, она замерла, затем попыталась кинуться к Цю Ибо и Бо'Эр. Но прежде чем она коснулась их одежды, тёмные ножны меча Мянью Ли преградили ей путь.

– Прошу вас, сохраняйте достоинство! – холодно сказал он.

В этот момент из переулка выбежала группа здоровяков во главе с тощим, мышинного вида мужчиной.

– Сучка, не убежишь! – пронзительно крикнул он.

В мгновение ока они окружили троих. Тощий мужчина, указывая на девушку, ударил её по

затылку, швырнув на землю.

- Ага! Вот почему ты осмелилась сбежать! Нашла любовников!

Он взглянул на Цю Ибо и Бо'Эр, и в его глазах вспыхнул восторг, быстро сменившийся змеиной жадностью.

- Вижу, господа знатного происхождения. Если хотите развлечься, надо действовать по правилам. А вы похищаете нашу лучшую девушку! Требую объяснений!

Девушка зарыдала:

- Спасите! Господин, помогите!

В окнах ближайших домов появились зеваки.

Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись. Сначала они подумали, что это история о принуждении к проституции, но теперь их самих обвиняли в похищении. Если бы они хотели кого-то похитить, разве стали бы ждать, пока «лучшая девушка» сама убежит?

Хотя они и покинули Яньцзин двадцать лет назад, но основные понятия не забыли. Грубо говоря, если молодой аристократ хотел заполучить «лучшую девушку», единственным препятствием была семья. Уладив это, можно было просто заплатить и увезти её в паланкине. А при наличии власти и влияния даже платить не пришлось бы - подчинённые сами купили бы её, представив как «сестру», и подарили в качестве наложницы.

Мянь Ли, видя, что господа молчат, рявкнул:

- Заткнись! Не порочь честь моих господ!

Тощий мужчина усмехнулся:

- Ого, ещё и отпираются? Думаете, «Павильон Весеннего Ветра» так просто обмануть?!

По обычаю Цю Ибо и Бо'Эр, они бы помогли, если видят несправедливость. Но сейчас Цю Ибо почувствовал неладное.

- Какие объяснения вы хотите?

Тощий мужчина, оказавшийся сводником, сказал:

- Какие? Денежные! Вы похитили нашу лучшую девушку, пусть даже не успели увести, но должны заплатить!

Бо'Эр, сложив руки в рукава, спросил спокойно:

- Сколько?

В глазах сводника блеснула жадность:

- Немного, сто золотых! Она же лучшая!

- То есть, если мы заплатим сто золотых, она наша? - улыбнулся Цю Ибо. - Неплохо. С её лицом можно перепродать за тысячу-две. Выгодная сделка.

- Тьфу! - плюнул сводник. - Сто золотых - за моральный ущерб! А за саму девушку - две тысячи!

Мянь Ли ледяным тоном сказал:

- Смеее требовать сто золотых просто так?

Сто золотых - это тысяча серебряных. Даже ночь с лучшей девушкой стоила не больше трёх-четырёх сотен!

Цю Ибо улыбнулся:

- А если не заплатим?

Сводник махнул рукой, и здоровяки сомкнули круг.

- Вижу, господа не безродные. Тогда придётся погостить у нас, пока родня не заплатит!

Цю Ибо повернулся к Бо'Эр:

- Это же откровенный развод, да?

- А что ещё? - тихо рассмеялся Бо'Эр. - Интересно, на кого они рассчитывали?

Мянь Ли хотел объяснить, что, возможно, цель - канцлер Цю, но тут девятнадцатый молодой господин странно посмотрел на двадцатого:

- Конечно, на меня. Разве я не нечто редкостное?

Сегодня Цю Ибо не менял внешность, появившись в своём истинном облике. Бо'Эр лишь слегка подкорректировал черты, чтобы их можно было различить, но в целом они выглядели как братья.

Бо'Эр на секунду задумался, затем с готовностью согласился.

Быть красивым - вот такое наказание.

Мянь Ли: «...»

- О чём это вы шепчетесь? Бежать не получится! - крикнул сводник. - Ну-ка, проводите господ в дом!

Цю Ибо поднял руку, и здоровяки замерли. Он посмотрел на «лучшую девушку», всё ещё стоявшую на коленях:

- Ты правда хочешь уйти? Если да, я тебя выкуплю.

Девушка рыдала:

- Я... я хочу уйти, но я государственная проститутка, мне нельзя бежать! Если господин действительно любит меня, заплатите! Иначе хозяйка меня побьёт!

Цю Ибо повернулся:

- Мянь Ли, можно бить.

Тот уже ждал этого. Если бы не молчаливое указание Цю Ибо, он бы давно начал. Меч с лёгким звоном выскользнул из ножен, и он, не боясь десятка здоровяков, ринулся в бой. Эти охранники полагались лишь на силу, не имея навыков боя, так что через несколько десятков вздохов все лежали на земле. Только сводник остался на ногах.

Увидев взгляд Мянъ Ли, он рухнул на колени:

- Пощадите!

Цю Ибо спокойно сказал:

- Не жалей, бей сильнее. Калечь - я заплачу. Денег у меня много.

Мянъ Ли взмахнул ножнами - тяжёлыми, словно из чёрного железа. Раздался хруст кости, сводник взвыл и потерял сознание.

Мянъ Ли вложил меч в ножны и поклонился:

- Господа, задача выполнена.

Бо'Эр указал за его спину:

- Там ещё один.

Мянъ Ли обернулся: «лучшая девушка» уже поднялась и пыталась сбежать.

Цю Ибо добавил:

- Это мужчина.

Мянъ Ли прыжком настиг беглеца и ударил его ножнами по ноге. Тот завопил, схватился за ногу и выругался:

- Твою мать! Смеешь бить меня? Сдохнешь!

Мянъ Ли молча схватил его за воротник и притащил к господам.

- Как поступить, господа?

- В органы, - улыбнулся Бо'Эр. - Средь бела дня, в столице, под властью мудрого императора, творятся такие безобразия? Это не просто вымогательство, это оскорбление величества!

- Двадцатый брат прав, - кивнул Цю Ибо. - Уверен, судья разберётся и восстановит справедливость.

Мянъ Ли на секунду задумался, затем согласился.

«Лучшая девушка» закричала:

- В органы так в органы! «Павильон Весеннего Ветра» не промах!..

Не договорив, он получил ножнами по голове и рухнул без сознания.

Из тени вышли десяток человек и унесли всех. Мянъ Ли не совсем понимал, как вымогательство превратилось в оскорбление императора, но раз господа сказали - значит, так

и есть.

Но теперь он понял, почему канцлер так заботится об этих двоих.

Когда они говорили это, они были очень похожи на него.

Люди исчезли так же быстро, как и появились. В мгновение ока улица опустела.

Где-то хлопнуло окно. Женщина с распущенными волосами рассмеялась:

- Заслуженно! Наконец-то «Павильон» получил по заслугам! Стыдно, что мы числимся в одном разряде!

Служанка подала ей чай и принялась расчёсывать волосы:

- Госпожа, не смейтесь так громко. Это же два демона!

- Какие демоны? Это два нефритовых господина... - она поправила причёску. - Они же добрые, сразу поняли, что с Тао Яо что-то не так, и предложили помочь. Это он сам был слишком жаден!

«Павильон Весеннего Ветра» был позором их улицы, пятном на репутации. Заведения для мужчин тоже существовали, но их презирали. Они все были государственными проститутками, но «Павильон» перешёл все границы - покупал детей у торговцев людьми.

Несколько месяцев назад они приобрели нескольких мальчиков лет пяти. Некоторые клиенты имели извращённые вкусы, и в приличных заведениях таких гнали. Даже будучи государственными проститутками, они не опускались до сна с детьми - это же грех! Но «Павильон» брал любых клиентов, и каждый месяц с заднего двора выносили несколько трупов.

Обычно они охотились на детей, но сегодня, видимо, алчность затмила разум - эти двое действительно были невероятно красивы...

Женщина хлопнула служанку по руке:

- Хватит причёсывать! Бери мою табличку и догоняй их! Скажи, что «Павильон Нежных Вёсен» ждёт их с нетерпением!

- Госпожа?

- Быстро! Не догонишь - отвечать будешь!

Служанка поспешила за гостями.

Тем временем Цю Ибо и Бо'Эр всё ещё мечтали об игорном доме.

Даже если с неба посыпятся ножи, они сегодня попробуют радость игры в кости и карты.

- Кстати, а они там жульничают?

- Вряд ли. Разве не отрубают пальцы за это? - Цю Ибо спросил Мянью Ли. - Ты знаешь правила? Во что там играют? В кости или карты? Петушинные бои или собачьи?

Мянь Ли с каменным лицом ответил:

- Простите, господа, не знаю.

Он добавил:

- Не волнуйтесь, в игорном доме вам всё объяснят.

- Хорошо, - сказал Цю Ибо, просто чтобы поддержать разговор.

Наконец они увидели игорный дом - вывеску с изображением костей и маджонга, сверкающие золотом иероглифы «Игорный дом Прибыли». Оба невольно вздохнули с облегчением.

Это чувство было странным, но приятным.

Мянь Ли наблюдал, как господа подошли к входу, заглянули внутрь... и развернулись, направившись в соседний ресторан.

Мянь Ли: «...»

Цю Ибо и Бо'Эр сидели на втором этаже, где лёгкий ветерок разгонял запахи.

- Мы... правда пойдём туда? - неуверенно спросил Цю Ибо.

- Раз уж пришли... - Бо'Эр тоже выглядел нерешительным. - ...Уже у входа.

Они лишь приоткрыли занавеску и сразу передумали.

Внутри царил духота, смешанная с запахом пота и сырости. Десятки мужчин - кто с растрёпанными волосами, кто с голой грудью, явно не мывшиеся неделями - в исступлении трясли кости, крича во всё горло. Кто-то курил, наполняя помещение дымом.

Даже слова «грязно» и «вонюче» не могли описать это зрелище.

Их напугало настолько, что они не решились войти.

<http://bllate.org/book/14686/1310430>